

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-3-83-109

Владимир Игоревич САЖИНИнститут востоковедения Российской академии наук
Рождественка ул., 12, Москва, 107031, Российская Федерация
vsaj1@yandex.ru

Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве

АННОТАЦИЯ. В статье делается попытка анализа причин и истоков возникновения Корпуса стражей исламской революции (КСИР) в Исламской Республике Иран (ИРИ), процесса развития и совершенствования этой структуры и её нынешнего состояния. За время своего почти 40-летнего существования (КСИР) из конгломерата разрозненных милиционных, плохо вооружённых группировок, несущих в первую очередь охранные функции, превратился в уникальное государственное образование. На КСИР возложены задачи армейской, жандармско-полицейской и религиозно-исламской специфики, включающей и «специальные операции». КСИР также выполняет политические и финансово-экономические функции. Это обеспечение внутренней безопасности исламского режима в Исламской Республике Иран (ИРИ) путем борьбы с оппозицией, пресечения антиправительственных выступлений населения; осуществления контроля за деятельностью политических, общественных, и неправительственных организаций, частных компаний и фирм; отражения совместно с армией иностранной агрессии; ведения внешней разведки и контрразведки; предотвращения проникновения в страну «западной идеологии и культуры»; подготовки и руководства силами сопротивления «Басидж» и гражданской обороной; контроля за строгим соблюдением всеми гражданами исламских норм жизни и

морали; претворения в жизнь концепции «экспорта исламской революции»; борьбы с наркобизнесом и бандитизмом; участия (при необходимости) в охране государственной границы; участия в осуществлении крупномасштабных государственных проектов в рамках восстановления и развития экономики. В своем чисто военном облике КСИР имеет сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы, силы сопротивления «Басидж» и силы специального назначения «Кодс». КСИР – элитный компонент Вооружённых сил ИРИ, включающих собственно армию. Однако деятельность КСИР выходит за рамки задач, определённых для вооружённых сил. КСИР сегодня эффективно действует в политике – как внутренней, так и внешней, выполняет специальные, специфические задания за рубежом. Обладая мощными финансово-экономическими активами, КСИР контролирует от 25% до 35% всей иранской экономики. КСИР в настоящее время – это корпоративное объединение чисто военных, разведывательных, полицейско-репрессивных, политико-идеологических, а также финансово-экономических структур современного Ирана. По сути, это многопрофильный мегахолдинг, руководимый непосредственно верховным лидером и его окружением. Сегодня КСИР – это стеновой хребет государственности Исламской Республики Иран, это – государство в государстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Иран, КСИР, армия, «Басидж», «Кодс», верховный лидер, президент Роухани, аятолла Хомейни, аятолла Хаменеи, шах Пехлеви, исламская революция, ирано-иракская война, «человеческие волны», «Хизбалла»*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сажин В.И. (2017). Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (3). 83-109. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-3-83-109

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-3-83-109

Vladimir Igorevich SAZHIN

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
12, Rozhdestvenka ul., Moscow, Russian Federation, 107031
vsaj1@yandex.ru

The Islamic Revolution Guards Corps of Iran: a State within a State

ABSTRACT. *The article contains an analysis of the reasons and foundations for the Islamic Revolution Guards Corps (IRGC) appearance in the Islamic Republic of Iran. The author sheds light on the process of the IRGC development and its current state. For almost 40 years of its existence, IRGC has transformed from a set of ill-armed and weak organized groups, functioning mainly as the guarding structures, to a unique governmental structure. For now, the set of IRGC's functions includes such spheres as military, police and gendarme, and religious sphere (which includes "special operations"). IRGC also bears some political and financial-economic functions, among which ensuring internal security of the Islamic regime in the Islamic republic of Iran by struggling with political opposition; suppression of anti-governmental demonstrations; control for the political, civil and nongovernmental organizations, private companies and firms; defense from political aggression from outside; making reconnaissance and counterespionage; prevention the country from the Western ideological and cultural flows; management of the resistance forces "Basij" and civil defense; monitoring the compliance by citizens the Islamic*

life and moral norms; implementation of the conception of the "Islamic Revolution export"; fighting drug-related business and banditry; participation in the state borders' defense actions (if required); involvement in large-scale governmental economic projects. In military terms, the IRGC has such military troops as land forces, air and naval forces, resistance forces "Basij" and Special Forces "Qods". The IRGC is a high-class component of the military forces in the Islamic republic of Iran, which includes an Army itself. However, the range of the IRGC commitments is much broader than standard military ones. Thus, nowadays, the IRGC plays a significant role in politics (both internal and external) and fulfils special tasks outside of the IRI. Having large financial and economic assets, the IRGC controls from 25% to 35% of the Iran's economics. Today the IRGC exists as a corporate union of the military, intelligence, police and gendarme, political, ideological, economic and financial structures of the modern Iran. In fact, the IRGC is a cross-functional mega holding, leading by the Supreme leader and his surroundings. Modern IRGC is the essential foundation for the IRI's statehood, it is a state within a state.

KEYWORDS: *Iran, IRGC, Army, Basij, Qods, Supreme leader, president Rouhani, Ayatollah Khomeini, Ayatollah Khamenei, Shah Pahlavi, Islamic Revolution, Iran-Iraq War, "human waves", Hezbollah*

FOR CITATION: Sazhin V.I. (2017). The Islamic Revolution Guards Corps of Iran: a State within a State. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (3). 83-109. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-3-83-109

11 февраля 1979 г. в Иране победила исламская революция. Последний шахиншах Персидской империи Мохаммад Реза Пехлеви был свергнут. 2500-летняя персидская монархия прекратила свое существование.

Нет сомнений, что исламская революция в Иране явилась важным событием XX века. В мире существует много стран с преобладающим мусульманским населением. Однако их государственно-политическая система, как правило, или сугубо исламская (Саудовская Аравия, монархии Персидского залива), или республиканская по западному образцу (Турция, Египет). В Иране почти 40 лет назад впервые в новейшей истории была сделана попытка соединить исламское правление с общедемократическими институтами.

1 апреля 1979 г. была провозглашена Исламская Республика Иран (ИРИ), обеспечивающая принцип, выдвинутый вождем революции аятоллой Хомейни – «Велайате Факих». То есть принцип сакрально-политизированного выражения религиозной духовности, нацеленный на институализацию исламского канона, воплощенного во власти общепризнанного, справедливого богослова-правоведа, представляющего собой высшую инстанцию духовной, шиитской авторитетности – «марджа-е таглид».

Именно этот принцип был положен в основу не только идеологии «хомейнизма» (или «неошиизма»), но и государственного строительства. Учение пророка Мохаммада в шиитской интерпретации аятоллы Хо-

мейни явилось формообразующим фактором государственных и общественных органов и организаций, в том числе иранских вооружённых сил. Лозунг «Наша религия – это наша идеология, наша идеология – это наша политика» был воплощён в жизнь.

Истоки создания Корпуса стражей исламской революции

Любая революция является социальным потрясением, несущим разрушительные последствия. Исламская революция в Иране не стала исключением. Страна погружилась в хаос.

В первые месяцы Временное революционное правительство (ВРП) во главе с премьер-министром Мехди Базарганом, назначенным аятоллой Хомейни, не контролировало обстановку. Исламские лидеры, сформировавшие Исламский революционный совет (ИРС) и Центральный комитет исламской революции (ЦКИР), также не имели реальных рычагов управления ситуацией и воплощения в жизнь своих планов. Силловые структуры, действовавшие при шахе, практически перестали существовать.

В то же время ещё до падения монархии в стране, прежде всего в крупных городах, стихийно начали возникать органы самоуправления: различные комитеты, группы добровольцев, советы служащих в учреждениях, рабочие советы на предприятиях. Они выполняли весьма разнообразные функции. Члены комитетов участвовали в организации митингов и демонстраций, охраняли колонны демонстрантов и следили за порядком в них, регулировали движение во время уличных акций.

Сразу же после свержения шаха все эти многочисленные самопровозглашенные структуры усилиями различных политических и религиозных групп и организаций образовали довольно стройную систему низовых органов власти. Это и разномастные «революционные ко-

митеты», «комитеты Хомейни», «стачечные комитеты», «революционные трибуналы», «отряды стражей» и так далее. Идеологический спектр этих группировок был широк: от маоистов-леваков, промосковских коммунистов из партии «Туде», либеральных прозападных демократов, мелкой буржуазии до исламских марксистов-моджахедов, шиитских сторонников аятоллы Хомейни, радикальных исламистов-фанатиков.

Большинство из этих группировок имели свои собственные вооружённые отряды, не подчиняющиеся не только временному правительству или исламским органам, созданным аятоллой Хомейни, но и какому-либо единому центру¹. По данным иранской прессы², огромное количество оружия (до 300 тыс. единиц) оказалось на руках у населения, в первую очередь у членов различных группировок. В Иране сложилось своеобразное многовластие на местах. Ни одна из политических сил, действовавших в стране, не могла ни возвыситься над оппонентами, ни опереться на официальную силовую структуру – армию, по которой исламская революция нанесла мощный удар. При этом в ходе революционных событий иранская армия оставалась практически нейтральной. Шахские вооружённые силы не спасли трон, но и не выступили на стороне революционных масс как единая организованная сила. В этот период революционной смуты «великая шахиншахская армия» практически развалилась.

Репрессии обрушились на высший и старший командный состав бывших шахиншахских вооружённых сил. В результате около ста шахских генералов и офицеров были расстреляны исламскими ревкоммами, а более 2000 репрессированы. Многие из генералов и офицеров, а также военные специалисты бежали из Ирана. Части и подразделения потеряли боеспо-

собность, были дезорганизованы и деморализованы. К началу войны с Ираком (сентябрь 1980 г.) укомплектованность иранской армии офицерским составом составляла 45–55% штатного расписания, рядовым и сержантским – 60–70%. Около 45% ВВТ оказалось в небоеспособном состоянии (Сажин, Бондарь, 2014, с. 207).

Принимая это во внимание, вполне закономерно заключить, что в условиях исламской революции иранская армия, хотя в теории и была по принадлежности важнейшим институтом государства, не смогла претендовать на особую роль в формировании новой государственности. Она была лишена голоса при выборе путей дальнейшего общественного развития страны.

Складывающаяся в стране обстановка чрезвычайно беспокоила исламских революционеров, группировавшихся вокруг аятоллы Хомейни. В «броуновском движении» различных местных органов всё явственнее прослеживалось влияние левых и мелкобуржуазных группировок с их стремлением к общедемократическим ценностям, с их революционным энтузиазмом и готовностью строить новое государство (правда, по собственному, а не «хомейнистскому» образцу).

Этого допустить сторонники аятоллы Хомейни не могли. Им необходимо было перехватить инициативу и создать структуры, обеспечивающие им всю полноту власти.

С шахиншахской армией всё было ясно. Иранские клерикалы с первых дней революции отнеслись к ней подозрительно. Они не могли и не хотели положиться на остатки регулярной армии, «запятнавшей» себя связями со свергнувшим шахским режимом. Духовенство всячески пыталось принизить значение армии, сделал упор на создание альтернативных вооружённых формирований, полностью пре-

1 Кейхан. 01.03.1979.

2 Tehran Journal. 13.02.1979

данных идеям хомейнизма, – своего рода партийных охранных отрядов.

В борьбе за влияние в различных политических структурах, возникших в результате революции, иранское духовенство сделало ставку на деклассированные элементы (наиболее фанатичные в религиозном отношении) и их представителей в этих структурах. В объединении люмпен-пролетарских слоев в военно-политическую организацию, руководимую и направляемую мечетями, и в использовании её в качестве орудия в борьбе со своими политическими противниками духовенство увидело единственно возможный путь для мобилизации мелкобуржуазных масс, с тем чтобы, опираясь на них, захватить и удержать власть в своих руках, а затем осуществить политические мероприятия, направленные на создание в Иране исламской государственности. Такой организацией стал Корпус стражей исламской революции (КСИР)³.

Решение об объединении разрозненных политических группировок и их вооружённых отрядов в КСИР было объявлено 24 февраля 1979 г. (напомним, официально исламская революция совершилась 11 февраля) на совместном заседании представителей ИРС, ВРП и представителей 14 исламских «революционных комитетов» Тегерана. Контроль над мероприятиями по созданию КСИР Хомейни возложил на члена своей личной канцелярии ходжат-оль-эслама Лахути. Аналогичные функции выполнял и И. Язди, являвшийся заместителем премьер-министра М. Базаргана по делам революции (Шестаков, 1989, с. 164–165).

Однако соединение различных по своим политико-идеологическим предпочтениям группировок с первых дней породило в КСИР фракционную борьбу. Первая фракция формально объединяла под своим началом разрозненные группировки,

находившихся под влиянием как левых организаций, так и некоторых умеренных религиозных деятелей, выразивших несогласие с хомейнистским принципом «Велайате Факих».

Второй центр, возглавлявшийся членом правительства Базаргана, контролировался буржуазно-либеральными силами. Причем между его руководителями шла борьба за лидерство, при этом все противоборствующие стороны стремились заручиться поддержкой аятоллы Хомейни.

Третьим практически самостоятельным центром командования в КСИР, сформировавшимся в противовес двум другим, была группировка видного религиозного деятеля тогда ходжат-оль-эслама, а позднее аятоллы Али Акбара Хашеми-Рафсанджани, члена ИРС и будущего президента Ирана.

Не доверяя двум другим фракциям в Корпусе, эта группировка под эгидой КСИР стала тайно создавать подконтрольные вооружённые формирования из религиозных фанатиков, выходцев из городских низов, религиозной молодежи, которые впоследствии получили название «Хизбалла», то есть «Партия бога». Кстати, в её рамках лидеры этой фракции в КСИР осенью 1979 г. из фанатичных исламистских представителей студенчества и разночинной интеллигенции создали полулегальную экстремистскую организацию «Студенты-мусульмане – последователи курса имама», которая сыграла весьма существенную роль в укреплении власти духовенства (Шестаков, 1989). Эта группировка инициировала, возглавила и провела операцию по захвату 4 ноября 1979 г. посольства США в Тегеране и удержанию американских дипломатов в течение 444 дней.

Весной 1979 г. Рафсанджани с одобрения аятоллы Хомейни стал формировать более презентабельную Партию исламской республики (ПИР).

3 Сепаше пасдаране энгелябе эслами (перс. яз.) или просто «сепаш» – корпус.

Лидер исламской революции и основатель Исламской Республики Иран аятолла Хомейни сыграл главную роль в создании КСИР. Выступая внешне беспристрастным арбитром в возникавших политических конфликтах внутри КСИР, а также между Временным правительством и его религиозными противниками, Хомейни, как правило, всегда оказывал скрытую поддержку фракции Рафсанджани и его исламско-радикальным сторонникам.

С конца февраля 1979 г. эта группировка при поддержке Хомейни втайне от ВРП и даже некоторых членов ИРС начала осуществлять конкретные мероприятия по реформированию КСИР. Для этого Хомейни призвал инструкторов из некоторых шиитских экстремистских группировок, действовавших в арабских странах (ливанской «Амаль», иракских «Ад-Дава» и «Аль-Муджахид») (Шестаков, 1989).

Проведя серию реорганизаций и кадровых перестановок в целях ликвидации разногласий между тремя центрами сил в Корпусе и между ВРП и ИРС, аятолла Хомейни после убийства 1 мая 1979 г. председателя ИРС аятоллы Мотаххари создал в КСИР единый Центральный штаб (ЦШ) КСИР. Этот орган стал подчиняться лично аятолле Хомейни.

Официально создание Корпуса стражей исламской революции было провозглашено 6 мая 1979 г. Целями его были названы «защита исламской революции в Иране и содействие её распространению в мире на основе подлинно исламской идеологии». В задачи КСИР входили поддержание порядка, борьба с контрреволюцией, взаимодействие с армией, содействие органам исламской власти. КСИР комплектовался на основе строго «исламских» принципов, как правило из фанатичных представителей

городских низов по рекомендации муллы (Шестаков, 1989).

В спешном порядке отряды КСИР были сформированы в 29 городах. Они активно использовались для разгрома левых организаций и подавления движения курдов за национальную автономию (август 1979 г.). Хомейни дал высокую оценку деятельности КСИР. На встрече с командованием КСИР 20 августа 1979 г. он заявил: «Я доволен Корпусом и никоим образом не изменю о нем своего мнения. Если бы не было Корпуса, то не было бы страны. Я очень люблю Корпус и дорожу им...»⁴.

Весной 1979 г. был принят временный устав КСИР, весной 1982 г. меджлис утвердил постоянный устав Корпуса. Численный состав КСИР быстро рос: в мае 1979 г. тегеранский отряд «пасдаров»⁵ насчитывал не более 6 тыс. человек, в апреле 1980 г. в КСИР было 40 тыс., а к началу войны с Ираком (сентябрь 1980 г.) – около 60 тыс. человек.

Силы сопротивления «Басидж» – один из видов вооружённых сил, входящих в КСИР

Сразу после захвата власти в феврале 1979 г. шиитское духовенство под руководством аятоллы Хомейни в целях подчинения регулярной армии своему контролю начинает осуществлять идею её «растворения» в соответствии с разработанной им концепцией «Исламской армии 20 миллионов». Поводом послужил захват американского посольства и как результат – резкое обострение отношений между Тегераном и Вашингтоном и ожидание агрессии США против ИРИ. «В исламском государстве все должны быть военными и проходить военное обучение», – заявил тогда аятолла Хомейни⁶. Это указание вер-

4 Джомхурие эслами. 21.08.1979.

5 «пасдар» – стражник (перс. яз.) – член КСИР.

6 Эттелат. 28.11.1979

ховного лидера было закреплено в Конституции ИРИ.

В декабре 1979 г. под руководством КСИР началось создание народного ополчения. Во исполнение 151-й статьи Конституции ИРИ⁷ уже в 1980 г. была создана «Организация мобилизации обездоленных иранского народа»⁸ («Саземане басидже моста-зефине мардоме Иран» – перс. яз.), или кратко – «Басидж» (мобилизация).

Впервые ополченцы «Басиджа» доказали свою самоотверженность в ходе ирано-иракской войны 1980–1988 годов. Именно им предназначалась роль «человеческих волн». Такая тактика ведения «священной исламской войны» отвергала общепринятые нормы, а главным источником победы считались фанатично преданные исламу «истинные мусульмане», готовые к «шахадату» – гибели за веру. Аятолла Хомейни говорил: «Смерть за веру – это большой праздник для погибшего и его близких... Красная смерть во много раз лучше черной жизни. Мы сегодня нуждаемся в шахадате⁹, чтобы завтра наши дети с гордостью противостояли миру безбожия. Кровь, пролитая во имя джихада, делает ислам ещё более блестящим и дает вдохновение потомкам»¹⁰. В ответ тысячи плохо вооружённых и слабо подготовленных в военном отношении ополченцев «Басиджа», юношей от одиннадцати до шестнадцати лет, стариков и даже женщин, с символическими пластмассовыми «ключами от рая» на шее, в религиозном экстазе шеренга за шеренгой шли на иракские позиции по трупам своих

товарищей, не обращая внимания на потери. Они гибли на поле боя с криками: «Аллах акбар! Хомейни – рахбар!» («Аллах велик! Хомейни – вождь!»), свято веря, что они – «шахиды» – уже находятся на пути в обещанный рай. Эти «человеческие волны» оказывали мощное психологическое воздействие на противника.

Ещё в годы войны военно-политическое руководство Ирана предприняло ряд мер по структуризации народного ополчения и повышению уровня военной подготовки. Его стал курировать Корпус стражей исламской революции, а впоследствии ополчение превратилось, по сути, в один из видов вооружённых сил КСИР¹¹. Во время ирано-иракской войны каждый член ополчения обязан был находиться на фронте не менее двух, а в последние годы войны – не менее шести месяцев, после чего его заменяли. В итоге более пяти миллионов ополченцев участвовали в военных действиях. Усилиями КСИР в рамках этой организации по всей стране была создана сеть центров военного обучения населения, где велась работа по привлечению в вооружённые силы всех способных носить оружие и где они в течение одного-полутора месяцев проходили военную подготовку. В результате столь широкомасштабной работы Корпуса наиболее подготовленная, организованная и боеспособная часть ополченцев Организации мобилизации обездоленных иранского народа превратилась в силы сопротивления «Басидж» (ССБ).

7 Конституция Ирана. Статья 151. «Согласно аяту («И приготовьте для них сколько можете силы и отрядов конницы; ими вы устршите врага Аллаха, и вашего врага, и других, помимо них» (Сура Добыча, 60), правительство обязано подготовить для всех граждан план и условия для военной подготовки в соответствии с исламскими нормами, чтобы все постоянно обладали навыками вооружённой защиты страны и исламского республиканского строя, причём обладание оружием возможно только по разрешению официальных органов». URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (Дата обращения: 14.04.2017)

8 Закон о создании «Организация мобилизации обездоленных иранского народа» был принят Исламским революционным советом 9 июля 1980 г.

9 Шахадат – мученическая смерть за веру. Шахид – павший за веру.

10 О. Чернета, полковник. Религиозно-идеологическая обработка в Вооружённых силах Ирана. *Зарубежное военное обозрение*. №3. 1987 г. URL: <http://commi.narod.ru/txt/1987/0310.htm> (Дата обращения: 14.04.2017)

11 Закон о вхождении «Организация мобилизации обездоленных иранского народа» в КСИР был принят меджлисом (парламентом ИРИ) 17 января 1981 г.

Ирано-иракская война (1980–1988) и возрождение иранских вооружённых сил

В условиях начавшейся войны с Ираком у клерикального руководства Ирана был единственный шанс спасти положение – любыми путями создать армию нового исламского типа. Для этого из всего совокупного оборонного потенциала¹² ставка была сделана на морально-политический его элемент. Именно путем физического и морального подавления оппозиции в условиях тотального религиозного идеолого-психологического воздействия на людей, индоктринации населения в духе божественного и «единственно правильного» учения имама Хомейни шиитскому духовенству удалось превратить человеческий фактор в войне в основной источник сопротивления и побед. В дальнейшем, особенно в первое десятилетие существования ИРИ, морально-политический потенциал оставался важнейшим, можно сказать, формообразующим элементом совокупного оборонного потенциала ИРИ. Именно с его помощью воссоздавались оборонный экономический, оборонный научно-технический и собственно военный потенциал (то есть вооружённые силы страны), готовый преобразоваться в военную мощь исламской державы.

Важным элементом совокупного оборонного потенциала стал Корпус стражей исламской революции. За 10 лет, прошедших с момента образования КСИР и включавших в себя кровопролитную ирано-иракскую войну, Корпус подвергся кардинальным изменениям.

Вначале КСИР представлял собой миллионное военизированное формиро-

вание с независимой от армии системой управления. Но уже в первые месяцы ирано-иракской войны шиитские клерикалы вскрыли большие потенциальные политические, военные, организационные и карательно-репрессивные возможности КСИР и наметили пути превращения Корпуса в основную силу в системе регулярных вооружённых формирований ИРИ. Так, за десять послереволюционных лет КСИР превратился в мощное регулярное формирование, ставшее частью, компонентом (наряду с армией) всех Вооружённых сил (ВС) ИРИ. При этом численность личного состава КСИР возросла почти в 50 раз и к началу 90-х годов достигла полумиллиона человек. Боевой состав КСИР только за период с 1982 по 1988 г. увеличился более чем в три раза. При этом были сформированы собственные виды вооружённых сил – сухопутные войска, ВВС и ВМС. Позже командованию КСИР были подчинены ССБ, то есть народное ополчение, и диверсионно-разведывательные силы специального назначения «Кодс»¹³.

Иранское духовенство не обошло своим вниманием и собственно армию. Оно начало процесс её полномасштабной и тоталитарной исламизации, одновременно осуществляя военные реформы, притом в условиях войны. С 1982 г. боеспособность армии стала повышаться, правда в основном за счет роста личного состава, прежде всего сухопутных войск. К 1987 г. численный состав армии возрос вдвое и перешагнул 400-тысячный рубеж. За время войны с Ираком несколько улучшилась организационная структура армии, увеличилось число дивизий и отдельных бригад. Стало более эффективным управление войсками, хорошо зарекомендовали себя в бое-

12 Оборонный потенциал можно определить как совокупность всех имеющихся материальных, духовных и организационных возможностей, которые могут быть использованы для достижения целей по защите и обороне государства. Оборонный потенциал государства складывается из четырёх основных элементов, или потенциалов более низкого уровня. К элементам оборонного потенциала относятся: оборонный экономический, оборонный научно-технический, собственно военный потенциал, а также морально-психологический потенциал вооружённых сил.

13 Бондарь Ю.М. Войска специального назначения Вооружённых Сил Ирана. 2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17191> (Дата обращения: 14.04.2017)

вых действиях объединенные штабы оперативных групп, включающих представителей армии, КСИР и «Басидж».

За годы войны увеличились поставки в вооружённые силы, и прежде всего в КСИР, вооружения и военной техники. Было частично налажено её производство и ремонт на базе мощностей национального военно-промышленного комплекса. В условиях международного эмбарго использовались также легальные, полулегальные и нелегальные каналы закупок военной техники и запчастей к ней за границей. Поэтому, несмотря на большие потери в боевой технике, число артиллерийских систем, реактивных установок залпового огня, минометов, единиц противотанковой и зенитной артиллерии возросло, однако наблюдался острый дефицит современных танков, самолетов и вертолетов. Усиливалась религиозная обработка личного состава КСИР и армии. Во всех звеньях вооружённых сил насаждалось и укреплялось административное звено так называемых исламских представителей, по сути, мусульманских комиссаров. В армии в значительной степени был подорван принцип единоначалия.

За восемь лет ирано-иракской войны в военном строительстве Ирана четко проявились две тенденции: исламизация и, условно говоря, прагматизм. Первая зиждется на теории и законах священной войны – джихада и во главу угла ставит моральный и боевой дух, религиозный фанатизм, используемые для превращения превосходства в людских резервах в реальный фактор победы. Вторая возникла как результат понимания кадровым составом армии и некоторыми представителями военно-политического и религиозного руководства настоятельной необходимости в новых условиях соответствия принципов современной военной науки и практики войны. Здесь были заложены начала разногласий по военным вопросам между кадровыми военными-профессионалами и дилетантами в чалмах, опирающимися на КСИР.

И эти разногласия повлияли и на отношения между военнослужащими армии и КСИР, которые нельзя было назвать дружескими. Армейские офицеры (а с ними и низшие чины) с ревностью наблюдали за превращением Корпуса в элиту ВС, которая стала отличаться от армейцев высоким денежным содержанием, лучшими социальными благами, включающими привилегии в медицинском, пенсионном обеспечении, и даже лучшим вещевым и продовольственным снабжением, не говоря уж об оружии и боевой технике. Это нередко приводило не только к прямым столкновениям и дракам низших чинов двух компонентов ВС, но и серьезным интригам офицеров и генералов.

В 80-х – 90-х годах ситуация в отношениях армейцев и ксировцев была острая. Это заставило руководство страны привести материальные и финансовые привилегии КСИР к общему знаменателю с армией. В определённой степени эти меры способствовали нормализации отношений КСИР и армии.

Таким образом, развитие вооружённых сил Исламской Республики Иран в 80-х и 90-х годах шло по нескольким, определённым «неошиитским панисламизмом Хомейни» направлениям:

- первое – воссоздание и исламизация армии на новых исламских основах;
- второе – организация и приоритетное развитие КСИР;
- третье – образование и укрепление сил сопротивления «Басидж».

В результате осуществления «заветов Хомейни» и проведения военной реформы в её исламском варианте регулярные вооружённые силы Исламской Республики Иран в течение 80-х (в условиях войны с Ираком) и 90-х г. претерпели большие изменения. К XXI веку они насчитывали почти 900 тыс. человек, иррегулярные формирования «Басидж» – 3 миллиона и подготовленный резерв – более 5 миллионов. Итого – чуть менее 10 миллионов «вооружённых бойцов ислама». Как вид-

но, идет подготовка к реализации одной из самых важных военно-стратегических концепций строительства вооружённых сил Ирана – построение «Исламской армии 20 миллионов»¹⁴.

Политико-идеологическая основа укрепления КСИР

Конец 80-х гг. прошлого века ознаменовался в ИРИ двумя судьбоносными событиями. В 1988 г. закончилась (без подписания мирного договора) ирано-иракская война. В 1989 г. скончался верховный лидер ИРИ, вождь исламской революции, основоположник исламской республики аятолла Хомейни. Его преемником стал аятолла Хаменеи. Президентом ИРИ был избран Али Акбар Хашеми Рафсанджани. Именно он начал активную политику по реформированию страны после кровопролитной и разрушительной для экономики войны. Он положил начало определённой либерализации и экономики, и социальной жизни.

Однако это никоим образом не противоречило основным концепциям учения аятоллы Хомейни, которые и были положены в основу политики ИРИ. Более того, именно в конце 80-х были сформулированы основные её приоритеты.

Главная глобально-стратегическая цель политики клерикального руководства ИРИ исходит из постулата о создании под эгидой Ирана «мировой исламской общины – уммы». Данное положение, суть которого официально закреплена в статье 11-й Конституции ИРИ¹⁵, имеет долговременный характер. (По аналогии – такой же долговременный, как построение коммунизма в мировом масштабе).

Возможность реализации этой цели ставится в прямую зависимость от успешного решения важнейших задач глобального характера. В наиболее обобщенном виде они сводятся к политическому, экономическому и военному объединению исламского мира по иранскому образцу.

Исходя из данных стратегических установок можно выделить три уровня долгосрочных целей военной политики Ирана, на реализацию которых направляются основные усилия руководства страны.

Первый уровень целей связан с превращением Ирана в общемусульманский центр силы. Его достижение следует рассматривать как весьма отдаленную перспективу, поскольку постановка данных целей на повестку дня без утверждения Ирана в качестве общерегионального центра силы в зоне Ближнего и Среднего Востока не имеет реального смысла.

Второй уровень как раз и предполагает превращение исламского Ирана в региональный центр силы. Для этого иранское руководство стремится к достижению в регионе военно-политического, военно-экономического и собственно военного лидерства.

Третий уровень целей расположен на «национальной территории», то есть приоритеты военной политики сосредоточены на решении внутрииранских задач, в частности на обеспечении военно-политической стабильности государства, создании независимой экономики с развитой промышленностью, в том числе и военной, строительстве мощных вооружённых сил.

Таким образом, военная политика Ирана определяется его государственными интересами, вытекающими из религиозной

14 Хмелинец С.М. Основные направления военного строительства вооружённых сил Ирана. 2010. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10386> (Дата обращения: 14.04.2017)

15 Конституция Ирана. Статья 11. Согласно священному аяту, все мусульмане представляют собой единую умму. Правительство Исламской Республики Иран обязано сделать так, чтобы его общая политическая линия основывалась на союзе исламских народов: оно должно прилагать максимум усилий к тому, чтобы осуществить политическое, экономическое и культурное единство исламского мира. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (Дата обращения: 14.04.2017)

идеологии аятоллы Хомейни, главной целью которой является создание под эгидой ИРИ мировой исламской уммы. Достижению этой цели в конечном счете подчинена одна из основных составляющих данной политики – экспорт исламской революции по иранскому образцу в другие страны.

В своем обращении к иранским дипломатам в январе 1981 г. Хомейни говорил: «Мы распространяем нашу революцию по всему миру, поскольку наша революция исламская. Пока во всем мире не победит ислам, борьба будет продолжаться. Вы должны активно работать, чтобы экспортировать нашу революцию туда, где вы находитесь. Экспорт революции означает, прежде всего, приход к власти обездоленных и устранение антинародных правительств»¹⁶.

Эта политика осуществляется, условно говоря, тремя методами: «мирным» (пропагандистским), «полувоенным» (подрывным, диверсионно-террористическим) и «военным». Мы сейчас не будем останавливаться на том, что одной из сторон позитивной эволюции клерикального режима в ИРИ за почти 40 лет стала переоценка значимости каждого из трёх методов экспорта исламской революции. По объективным и субъективным причинам ныне приоритет отдается «мирному» методу. Однако два других отнюдь не выброшены, как говорят, на «свалку истории». Принимая во внимание этот факт, констатируем, что основная направленность военной политики ИРИ заключается в выработке и осуществлении генеральной линии, нацеленной на создание особого инструмента для решения глобальных политических и военных задач средствами вооружённого насилия, то есть национальных вооружённых сил, основным компонентом которых стал КСИР.

Да, вне всякого сомнения, за почти 40 лет существования исламский режим в Иране эволюционировал, но эта эволюция заключается, по нашему мнению, пока лишь

в расширении рамок дозволенного в огромном пространстве исламских ограничений (политических, экономических, социальных). Санкционирована эта эволюция лишь с целью сохранения жизнеспособности и укрепления существующего режима.

Суть режима в ИРИ остается авторитарной, поскольку характерные его черты, определяющие политическое содержание режима, практически не подверглись изменениям (или изменились незначительно). Это – наличие харизматического лидера, (рахбара, вождя, факиха), сконцентрировавшего в своих руках высшую духовную и светскую, в том числе и военную, власть; господство одной, единой государственной идеологии; наличие и активная деятельность «вооружённых охранных отрядов» – Корпуса стражей исламской революции.

КСИР сегодня – главная ударная сила Ирана

В настоящее время вооружённые силы Ирана (Сажин, Бондарь, 2014), в которых КСИР играет важнейшую роль, являются крупнейшими по численности ВС в странах Ближнего и Среднего Востока. Они обладают опытом ведения боевых действий, полученным в ходе ирано-иракской войны 1980–1988 гг. В основе их строительства лежат военно-политические цели руководства Ирана, а также экономические возможности, национальные и религиозные особенности страны.

В преамбуле Конституции ИРИ в разделе «Армия ислама» сказано: «Основой и принципом деятельности оборонительных Вооружённых сил страны являются вера и исламское учение. Армия ИРИ и Корпус стражей исламской революции создаются в соответствии с упомянутыми целями. Поэтому не только охрана границ, но и ислам-

¹⁶ Цитируется по: Калишевский М. Иран: От посольских погромов к ядерному апокалипсису? 2009. URL: <http://www.fergananews.com/articles/6362> (Дата обращения: 14.04.2017)

ская миссия, то есть джихад во имя Бога, а также борьба во имя торжества Закона Божьего в мире лежит на их плечах»¹⁷.

В соответствии со 150-й статьей Конституции Корпус стражей исламской революции призван охранять эту революцию¹⁸. Законом о Вооружённых силах ИРИ, принятым в 1987 г., «Вооружённые силы государства предназначены для защиты независимости, территориальной целостности и государственного строя ИРИ, национальных интересов в территориальных водах Каспийского моря, Персидского и Оманского заливов, пограничных реках, а также оказания военной помощи исламским нациям или обездоленным народам независимо от их принадлежности к исламу по их просьбе с целью защиты их территории от нападения или захвата войсками агрессора»¹⁹. Особо обращает на себя внимание последняя часть фразы об оказании помощи. Это, пожалуй, в большей степени относится к КСИР, чем к армии.

На КСИР возложены задачи армейской, жандармско-полицейской и религиозно-исламской специфики, включающей и «специальные операции», а также экономические:

- обеспечение внутренней безопасности исламского режима в Иране путем борьбы с оппозицией, пресечения антиправительственных выступлений населения;
- осуществление контроля за деятельностью политических, общественных и неправительственных организаций, частных компаний и фирм;
- отражение совместно с армией иностранной агрессии;
- ведение внешней разведки и контрразведки;

- предотвращение проникновения в страну «западной идеологии и культуры»;
- подготовка и руководство силами сопротивления «Басидж»;
- контроль за строгим соблюдением всеми гражданами исламских норм жизни и морали;
- претворение в жизнь концепции «экспорта исламской революции»;
- борьба с наркобизнесом и бандитизмом;
- участие (при необходимости) в охране государственной границы;
- участие в осуществлении крупномасштабных государственных проектов в рамках восстановления и развития экономики.

В своем составе КСИР имеет сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы, силы сопротивления «Басидж» (в составе сухопутных войск) и силы специального назначения (ССН) «Кодс» (Сажин, Бондарь, 2014). Непосредственное руководство КСИР осуществляет главнокомандующий, который опирается в своей деятельности на Высший совет КСИР, аппарат заместителей и Объединенный штаб (ОШ) КСИР.

В состав Высшего совета входят: главнокомандующий и его заместители, начальник ОШ, командующие СВ, ВВС, ВМС, ССБ, ССНК, а также представители верховного лидера страны в КСИР и в видах вооружённых сил. Общее руководство Корпусом осуществляет главнокомандующий через аппарат заместителей. Оперативное руководство силами КСИР возложено на Объединенный штаб, организационно состоящий из 13 управлений (оператив-

17 Конституция Исламской Республики Иран. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf. (Дата обращения: 14.04.2017)

18 Конституция Ирана. Статья 150. Корпус стражей исламской революции, который был создан в первые дни победы этой революции, сохраняется для осуществления своей роли по охране революции. Функции и сфера ответственности КСИР в отношении сферы обязанностей и ответственности других видов Вооружённых сил определяется законом с особым акцентом на их братское сотрудничество и взаимодействие. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf. (Дата обращения: 14.04.2017)

19 Закон о Вооружённых силах Исламской Республики Иран 1996 г.

ного, разведки и контрразведки, боевой подготовки и обучения, планирования и статистики, инженерно-технического, связи, кадров, политико-идеологического, контрольно-инспекционного, по связям с армией, госучреждениями и общественностью, культуры и просвещения, медицинского и финансового), а также штабы видов вооружённых сил КСИР и территориальных командований. Вопросы материально-технического обеспечения войск КСИР решает главное командование тыла.

Сухопутные войска Корпуса стражей исламской революции (СВ КСИР) являются основным и самым многочисленным видом КСИР Ирана. Их место и роль в масштабе ВС определяются, прежде всего, высоким морально-политическим духом, преданностью идеям исламской революции и в целом исламу, а также хорошо подготовленным многочисленным резервом.

Сухопутные войска КСИР²⁰ предназначены для отражения внешней агрессии совместно с ВВС и ВМС Корпуса, а также с армией и силами охраны правопорядка Ирана.

СВ КСИР призваны решать следующие задачи:

- проводить наступательные, оборонительные операции, вести партизанско-диверсионные действия в тылу противника в любое время года и суток, при любых погодных условиях;
- обеспечивать во взаимодействии с другими видами ВС как КСИР, так и армии охрану рубежей ИРИ;
- непрерывно вести разведку;
- проводить операции по подавлению антиправительственных выступлений различной направленности;
- участвовать в мероприятиях по ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Во главе сухопутных войск КСИР стоит командующий²¹ (Сушков, 2011), который в оперативном отношении подчиняется начальнику Объединенного штаба КСИР и через него – Главному КСИР, начальнику Генерального штаба ВС ИРИ и Верховному главнокомандующему. Руководство войсками командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителей, секретариат и штаб сухопутных войск КСИР ВС ИРИ и оперативные командования СВ КСИР.

Личный состав	420 тыс. чел.
Боевой состав	
Дивизии:	41
пехотные	23
бронетанковые	3
механизированные	2
мотопехотные	2
воздушно-десантные	1
Отдельные группы:	20
Отдельные бригады:	35

Вооружение	
Танки	около 1500
Артиллерия:	3500
РСЗО:	500
Противотанковые средства	1000
ПТРК	500
Зенитные средства	2500
ПЗРК	600
Боевые бронированные машины	1600

Основным тактическим формированием сухопутных войск КСИР является дивизия. Пехотная дивизия (от 12 до 13 тыс. человек). Количество вооружения и

20 Хмелинец С.М. Основные направления военного строительства Вооружённых сил Ирана. 2010. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10386> (Дата обращения: 14.04.2017)

21 Подробнее, см.: Сушков А.В. Органы высшего командования и управления Вооружённых сил Исламской Республики Иран. Информационная справка кафедры геополитики ВУ МО РФ. Москва. 2011.

военной техники, а также организационная структура каждой пехотной дивизии КСИР варьируются в зависимости от места дислокации и стоящих перед ней задач. Бронетанковая дивизия (9–10 тыс. человек). Отдельная пехотная бригада (5–5,5 тыс. человек).

Анализ взглядов иранского руководства свидетельствует²², что в организационно-штатную структуру СВ КСИР в мирное время закладывается принцип «троекратного развертывания» через систему резерва сил сопротивления «Басидж» на случай военных действий, то есть на базе батальона КСИР формируется бригада, на базе бригады – дивизия, на базе дивизии возможно формирование корпуса. В ближайшее время в боевом составе сухопутных войск КСИР планируется существенно увеличить долю новых бригад, значительное количество которых намерено использовать для мобилизационного развертывания.

Аэрокосмические силы (АКС) КСИР, созданные на базе военно-воздушных сил Корпуса, являются самостоятельным родом войск ВС Ирана. Их основу составляют авиация и ракетные войска. АКС КСИР предназначены для авиационного обеспечения действий сухопутных войск. По мнению военного руководства страны, АКС КСИР должны быть готовы решать следующие задачи²³:

- нанесение ракетных ударов по сухопутным, авиационным и морским группировкам войск противника, его военным и экономическим объектам;
- оказание непосредственной поддержки сухопутным войскам и ВМС.

В мирное время авиация КСИР может также использоваться в интересах содействия подразделениям СВ КСИР и СОП для проведения ими операций по борьбе с

военизированными формированиями оппозиционных режимов сил и контрабандистам. Численность личного состава АКС КСИР составляет около 20 000 человек. На вооружении ВВС ИРИ состоят учебно-боевые и военно-транспортные самолёты, самолёты вспомогательной авиации, многоцелевые вертолёты. В их боевом составе имеются ракетные части и подразделения, части вспомогательной авиации, учебные центры и полигоны.

Во главе АКС КСИР стоит командующий, который в оперативном отношении подчиняется начальнику Объединенного штаба КСИР и через него – Главному КСИР, начальнику Генерального штаба ВС ИРИ и Верховному главнокомандующему.

Боевой состав

Авиационные базы	3
Авиационные группы	11
Ракетные бригады	6
Отряды самолетов связи и управления	1
Учебные авиационные группы	1
Учебные центры	2

Вооружение авиационного командования ВВС КСИР

Боевые самолёты	72
истребители	40
штурмовики	8
истребители ПВО	24
Самолёты вспомогательной авиации	296
связи	180
транспортные	26
учебные	90
Вертолёты	25

22 См.: Бондарь Ю.М. Иран: Военно-политическая ситуация, 2012–2017 гг. URL: <http://www.iimes.ru> (Дата обращения: 14.04.2017)

23 См.: Сергеев В. КСИР – охранники, ставшие государством. 2012. URL: <http://voennovosti.ru/2012/03/ksir-%E2%80%93-oxranniki-stavshiegosudarstvom/> (Дата обращения: 14.04.2017)

Военно-морские силы КСИР Ирана являются самостоятельным видом вооружённых сил ИРИ. Численность личного состава ВМС КСИР составляет более 23 тыс. человек. Они предназначены для ведения боевых действий как самостоятельно, так и совместно с другими видами ВС Корпуса и армии. В рамках практических мероприятий по строительству ВМС КСИР акцент делается на повышение эффективности их действий не только в прибрежных водах, но и во всей акватории Персидского и Оманского заливов. Исходя из этого, на них возлагаются следующие задачи:

- ведение военных действий против корабельных группировок и авиации противника с целью завоевания господства в акватории Персидского и Оманского заливов;
- охрана территориальных вод и морского побережья, в том числе важных административно-политических центров юга страны, экономических районов, нефтепромыслов, военно-морских баз, портов, островов;
- защита прибрежных морских коммуникаций и нарушение морских коммуникаций противника в Персидском и Оманском заливах, а также в Каспийском море;
- контроль за обстановкой в районе Ормузского пролива;
- оказание непосредственной поддержки СВ и ВВС при проведении операций на приморских направлениях;
- участие в морских десантных операциях и борьба с морскими десантами противника;
- ведение непрерывной разведки на море и наблюдение за морской обстановкой в зоне ответственности ВМС КСИР.

Боевой состав ВМС КСИР

Командования	4
Военно-морские районы	5
Бригады боевых кораблей	2
Бригады боевых катеров	2
Дивизионы ракетных катеров типа «Сина»	2
Дивизионы сверхмалых ПЛ	2
Дивизионы малых ПЛ	2
Ракетные бригады ПКР	2
Ракетные дивизионы мобильных ПКР	4–6
Бригады морской пехоты	2
Бригады охраны побережья	4
Учебные центры	6
Вертолётная эскадрилья ПКР	1

Вооружение ВМС КСИР

Малые подводные лодки	12
Сверхмалые подводные лодки	9
Десантные корабли	9
Боевые катера	230
Пусковые установки ПКР	80
С-801 («Каруз»)	40
НУ-2 (С-802, «Тондар»)	40
Пусковые установки мобильных ПКР	40–60
Вертолёты «Ми-17» («Ми-8») с ПКР «Нур»	4
Орудия ПА	24
Миномёты	72

Силы сопротивления («Басидж»)²⁴ в настоящее время организационно входят в состав КСИР. На них возлагаются задачи по формированию резерва первой очереди для доукомплектования регулярных соединений и частей Корпуса до штатов военного времени и расширения мобили-

24 Подробнее, см.: Кошкин, 2013, с. 8–14; Сажин, 1998, с. 21–24.

зационных возможностей страны в угрожаемый период за счет гражданских лиц, прошедших начальную военную подготовку; политико-идеологическое воспитание в духе фанатичной преданности исламу и правящему режиму; проведение мероприятий по гражданской обороне населения и промышленных объектов; оказание помощи органам безопасности в борьбе с оппозицией и преступными элементами, охрана государственных учреждений и важных военно-экономических объектов страны.

Во главе ССБ стоит командующий, который непосредственно подчиняется главнокомандующему КСИР и через него в оперативном отношении – верховному главнокомандующему и начальнику генерального штаба ВС ИРИ. Руководство формированиями «Басидж» командующий осуществляет через свой аппарат, включающий заместителя, секретариат и центральный штаб. Особую роль в структуре управления этими силами занимает консультативный совет, в который входят высокопоставленные офицеры и генералы КСИР, разрабатывающие рекомендации по всем вопросам функционирования «Басидж».

Организационно ССБ состоит из центрального аппарата, периферийных органов управления и иррегулярных подразделений (батальонов). Центральный аппарат включает консультативный совет, центральный штаб, центр постановки задач и аппарат представителя руководителя страны. Периферийные органы управления ССБ созданы во всех провинциях ИРИ, уездах и крупных населенных пунктах. Во главе «Басидж» каждой провинции стоит командир – кадровый офицер КСИР, который является заместителем командующего силами Корпуса данной провинции. В его подчинении находится штаб, на который возлагаются следующие задачи:

- привлечение населения в силы сопротивления;
- уточнение совместно с командованием КСИР планов мобилизационного

развертывания в мирное время, обеспечение их выполнения в угрожаемый период и с началом войны;

- формирование батальонов и баз сопротивления «Басидж»;
- решение задач гражданской обороны;
- всестороннее обеспечение деятельности ССБ на подведомственной территории.

В соответствии с административно-территориальным устройством страны в каждой провинции сформированы районы сопротивления, общее число которых превышает 3 тыс. Низшим звеном в системе ССБ являются базы сопротивления (более 50 тыс.).

Основная боевая единица сил «Басидж» – батальоны «Ашура» (мужского состава) и «Аль-Зохра» (женского), насчитывающие в среднем по 400 человек, прошедших подготовку в системе ССБ. Данные батальоны, командирами которых являются кадровые офицеры КСИР, представляют собой оформленные в организационно-штатном отношении иррегулярные подразделения. Закрепленное за ополченцами стрелковое оружие в мирное время хранится на складах соединений и частей КСИР. Как правило, в каждой провинции имеется от 15 до 50 батальонов, в зависимости от мобилизационных ресурсов. В настоящее время в Иране сформировано более 2,5 тыс. таких батальонов, которые планируется использовать для решения следующих задач:

- доукомплектование соединений и частей КСИР сокращенного состава;
- формирование бригад и создание на их базе легких пехотных дивизий;
- восполнение боевых потерь;
- участие в организации обороны территории страны в районах баз сопротивления;
- проведение аварийно-спасательных и ремонтно-восстановительных работ в очагах поражения и районах стихийных бедствий.

Кроме того, ополченцы привлекаются к выполнению задач по обеспечению безопасности в приграничных районах, борьбе с контрабандой товаров и наркобизнесом. В настоящее время в Иране системой «Басидж» охвачено более 12 млн человек. Всего в стране насчитывается более 6 тыс. учебных центров подготовки резервистов. Программой военной подготовки предусматривается обучение обращению со стрелковым оружием, основам тактики ведения боевых действий, правилам оказания первой помощи, а также физическая подготовка. Значительное время отводится на политико-идеологическую работу (изучение истории ислама, Корана).

Особое внимание командование ССБ уделяет военно-религиозной обработке молодежи. В целях оказания необходимого воздействия на студентов и школьников, наиболее подверженных влиянию пропаганды, ежегодно в период летних каникул для них организуется курс специальной подготовки с использованием учебно-материальной базы КСИР и ССБ. Учения ССБ на уровне провинций проводятся не реже одного раза в год. В ходе них отрабатывается ряд вопросов, таких, как локализация массовых беспорядков, восстановление разрушенных объектов инфраструктуры города.

Следует подчеркнуть, что члены формирований ССБ привлекаются на все крупные учения сухопутных войск армии и КСИР. Им предшествует мобилизационный этап (до семи дней), в ходе которого, как правило под личным руководством главнокомандующего КСИР, проводится скрытая мобилизация резерва первой очереди, доукомплектование подразделений до штата военного времени, развертывание на базе отдельных бригад пехотных дивизий и формирование легких дивизий на основе батальонов «Ашура» и «Аль-Зохра».

Финансирование деятельности ССБ осуществляется за счет бюджетных средств, выделяемых КСИР. Кроме того, органам местной власти вменяется в обязанность за счет изыскания собственных резервов обеспечить освобождение объектов ССБ, находящихся на подконтрольной им территории, от коммунальных платежей.

В целом система ССБ наряду с обеспечением потребностей ВС ИРИ в подготовленном резерве позволяет руководству страны реализовать планы по проведению тотальной военной и религиозно-идеологической подготовки населения. Кроме того, наличие в Иране разветвленной системы организационных иррегулярных военизированных формирований дает возможность оперативно использовать их для обеспечения безопасности в приграничных районах, а также в периоды резкого обострения внутриполитической обстановки в целях подавления массовых выступлений против режима.

Разведка в Корпусе стражей исламской революции организуется Главным управлением разведки Объединенного штаба КСИР (ГУР ОШ КСИР), которое включает оперативные, информационные и технические управления, состоящие, в свою очередь, из отделов²⁵. Разведывательные службы КСИР ведут стратегическую, оперативную и тактическую разведку. При этом главный упор делается на агентурную и частично радио- и радиотехническую разведку.

Оперативные управления ГУР ОШ КСИР руководят зарубежными разведывательными аппаратами, сотрудники которых занимаются агентурной деятельностью «под крышей» аппаратов ВАТ, посольств, консульств и других официальных государственных и частных представительств Ирана за рубежом. Однако основу аппа-

25 Подробнее, см.: Бондарь Ю.М. Специальные службы Ирана. 2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17164> (Дата обращения: 14.04.2017)

рата стратегической разведки КСИР составляют силы специального назначения (ССН) «Кодс». Первоначально эта служба именовалась «Отряд освободительных движений» и была основана в 1979 г. с целью экспорта исламской революции в другие страны, чем она, собственно, сейчас и занимается. В декабре 1981 г. её переименовали в «Кодс» (т.е. «Иерусалим»).

ССН «Кодс», наряду с сухопутными войсками, ВВС, ВМС и силами сопротивления «Басидж», являются одним из пяти видов ВС КСИР, что подтверждает значение разведки в системе Вооружённых сил ИРИ. Командование ССН «Кодс» согласует и координирует свою деятельность с оперативными управлениями ГУР ОШ КСИР.

ССН «Кодс» предназначены для проведения специальных операций как в самом Иране, так и за его пределами. Главной задачей ССН «Кодс» в мирное время является содействие экспорту исламской революции в другие страны, а также ведение разведки в интересах режима. Выполнение этой задачи подразумевает:

- поддержку, финансирование, оказание всесторонней помощи различным исламским организациям в мире, в первую очередь проиранской направленности;
- проведение специальных операций с целью устранения оппозиционных лидеров и неугодных лиц, а также террористических актов;
- создание агентурной сети для стратегической и оперативной разведки;
- ведение стратегической и оперативной разведки;
- организация обучения боевиков из иностранных государств и их засылка в различные регионы для ведения диверсионно-террористической деятельности в интересах иранского режима;
- организация системы подготовки боевиков-смертников для действий в тылу противника с началом вооружённого конфликта.

Организационно ССН «Кодс» состоят из командования, штаба, подразделений боевиков-смертников, подразделений специального назначения, сети зарубежных резидентур под прикрытием, а также нелегальных резидентур, сети учебных центров по подготовке и обучению боевиков-террористов как в Иране, так и за рубежом.

Командование ССН «Кодс» через свой штаб руководит деятельностью восьми региональных управлений, управления специальных операций, информационно-аналитического управления, управления МТО, отделов обеспечения и служб.

Управления:

1. Управление по Турции и Закавказью. Поддерживает и осуществляет связь с курдским движением «Хизбалла» в Турции, Рабочей партией Курдистана и турецкой исламской оппозицией, Исламской партией Азербайджана.

2. Управление по Ираку. Оказывает помощь, содействие и поддержку иракскому движению «Хизбалла», ведёт работу в Высшем совете исламской революции Ирака, различных партиях и группировках, среди выходцев из Ирана в Ираке и выходцев из Ирака на территории Ирана.

3. Управление по Ливану и оккупированным территориям (так в ИРИ называют Государство Израиль. – Авт.). Ведёт работу и оказывает всестороннюю помощь движениям «Амаль», «Хизбалла», ХАМАС, «Исламский джихад». В настоящее время, по сведениям СМИ, в Ливане и на палестинских территориях работают более 800 инструкторов и боевиков КСИР, принимающих активное участие в боевых операциях под прикрытием исламистских движений.

4. Управление по мусульманским республикам СНГ, Афганистану, Пакистану и Индии. Ведёт работу и оказывает поддержку в Таджикистане партиям и общественным движениям исламской направленности. В других республиках Центральной Азии также оказывает поддержку исламским партиям, общественным

движениям, действующим подпольно; в Афганистане – ПИЕА, ИОА, ИСОА, в Пакистане – Исламскому обществу, движению «Амаль», Движению исламской революции Кашмира. В качестве одного из самых важных направлений работы данного управления определены мусульманские республики Центральной Азии и районы компактного проживания народов, исповедующих ислам в России и других государствах СНГ.

5. Управление по Северной Африке. Оказывает поддержку исламским группировкам в Алжире, Тунисе, Египте, Судане. Иран рассматривает Судан в качестве плацдарма ирано-шиитской экспансии в Африке. В этих целях на территории Судана при содействии ИРИ функционирует специальный учебный центр подготовки исламских боевиков. Главное направление деятельности данного управления – вербовка арабской и африканской молодежи для проведения боевых, разведывательных и специальных операций в интересах ИРИ и распространения идей исламской революции в мире.

6. Управление по Европе, Северной и Южной Америке. Направление работы – исламские партии и движения, беженцы и эмигранты из Ирана, иранские студенты, стажеры и ученые. На управление возложены задачи по ведению разведки, вербовке агентуры и боевиков, проведению террористических актов, осуществлению экспорта идей исламской революции и распространению проиранской идеологии.

7. Управление по Центральной и Южной Африке. Основная работа ведётся через иранские культурные и исламские центры, миссии, шиитские общины, мечети, исламские учебные заведения. Наиболее активно управление ведёт работу в Сомали, Кении, Чаде, Замбии, Нигерии, Буркина-Фасо, Сенегале.

8. Управление по странам Персидского залива. Поддерживает шиитские общины, имеет связи с Организацией улемов (Саудовская Аравия), «Хизбаллой» в Бахрейне.

Региональным управлениям подчинены соответствующие зарубежные разведывательные резидентуры, главным образом нелегальные, а также резидентуры под прикрытием официальных иранских учреждений. По многим вопросам ведения разведывательной и информационной деятельности ССН «Кодс» взаимодействуют с аналогичными службами, непосредственно подчиненными Главному управлению разведки ОШ КСИР, а также ГУР ОШ армии и ГУ внешней разведки Министерства информации.

9. Управление специальных операций. Подразделения управления находятся в Тегеране. Их основная задача заключается в подготовке и проведении особо важных террористических актов и операций в любом регионе планеты. По сведениям СМИ (не нашедшим реального подтверждения), в боевой состав управления «Имам Али» входят следующие подразделения:

- 30 отрядов смертников-боевиков мужчин, в каждом из которых по 18 бойцов;
- 45 отрядов смертников-боевиков женщин, по 10–15 человек в каждом;
- 10–15 отдельных подразделений специального назначения для осуществления особо «деликатных» операций за границей, главным образом для нейтрализации представителей иранской оппозиции и иностранцев, неугодных режиму Тегерана.

В настоящее время ССН «Кодс» КСИР насчитывают в своем составе предположительно около 25 тыс. человек. Это хорошо подготовленные военнослужащие, специально отобранные из лучших солдат и офицеров Корпуса, как правило имеющие опыт боевых действий в Ираке, Ливане, Сирии и Афганистане. В целом, учитывая беспримерный фанатизм, готовность к самопожертвованию и хорошую профессиональную подготовку, ССН «Кодс» КСИР как в мирное, так и в военное время являются основной ударной силой режима за рубежом в вопросах ведения аген-

турной разведки и проведения специальных операций.

Спецслужбы КСИР, кроме стратегической, ведут оперативную и тактическую разведку, которую организует разведывательное управление штаба сухопутных войск. Так, при штабах СВ, а также ряда пехотных и бронетанковых дивизий имеются разведпункты, которые в боевой обстановке способны вести оперативную разведку на глубину до 150 км с использованием агентурных групп.

Тактическую разведку в соединениях и частях КСИР ведут штатные разведывательные подразделения в полосе наступления или обороны, а также группы войсковой разведки путем заброски разведывательных групп на глубину до 60 км, допроса перебежчиков и пленных.

Специальных штатных сил и средств для ведения разведки ВВС и ВМС КСИР пока не имеют, хотя отдельные задачи могут ставиться экипажам самолетов, кораблей и катеров.

Большое значение в КСИР в последнее время стало придаваться радио- и радиотехнической разведке. В системе спецорганов Корпуса создана своя служба радиоперехвата. Её группы действуют при дипломатических представительствах Ирана в ряде арабских стран Персидского залива и Ближнего Востока, а также на территории Иракского Курдистана. Принимаются меры по организации эффективной радиоразведки против стран СНГ. Наиболее активно этим занимаются подразделения отделов информации и безопасности зон КСИР, расположенных вблизи границ с этими странами. В этих районах созданы посты радио- и радиотехнической разведки сопредельной территории и наблюдения за воздушным пространством. В настоящее время в зонах ответственности командований сухопутных войск армии сформировано пять отдельных батальонов РРТР и РЭБ, в сухопутных войсках КСИР – шесть, в формированиях СОП – до десяти отдельных рот РРТР. Технику РРТР иранцы закупали

ли в России, Словении, Сербии, на Украине и в Белоруссии.

Комплектование и подготовка кадров КСИР осуществляется на добровольных началах за счет отбора наиболее преданных исламскому режиму граждан Ирана. В Корпус принимаются мужчины и женщины в возрасте от 16 лет. По месту жительства, работы или учебы отбор кандидатов проводится специальными комиссиями. После прохождения собеседования каждый кандидат подлежит изучению и проверке службой безопасности КСИР.

Поступившие в эту структуру направляются в специальные школы и учебные центры для прохождения начальной военной подготовки, а часть добровольцев, уже имеющих определённую квалификацию или подготовку, – в учебные центры КСИР для получения технических специальностей. При этом начальную военную подготовку будущие офицеры могут получить в специальных четырехгодичных средних школах, куда принимаются подростки в возрасте 13 лет. После окончания учебы их выпускники имеют право внеконкурсного поступления в любое военное учебное заведение КСИР.

Командные кадры для Корпуса стражей исламской революции готовятся в Кумском училище. Политико-идеологический состав выпускают училища «Вали Аср» (г. Тебриз) и «Аятолла Тегани» (г. Ахваз). Высший командный состав КСИР проходит подготовку в академии «Имам Хусейн», имеющей пять основных факультетов: командно-штабной, артиллерийский, инженерный, политико-идеологический и подготовительный. Помимо этих учебных заведений функционирует свыше 20 краткосрочных специализированных курсов по подготовке младшего командного состава. Кадры для военно-морских сил готовятся в двух училищах, расположенных в городах Бушер и Чалус.

КСИР: экономика и политика

КСИР Ирана является не только военным и полицейско-репрессивным органом, но и мощной политико-экономической структурой.

Начало превращения КСИР в финансово-экономический картель было положено в конце 80-х годов XX века. После окончания ирано-иракской войны КСИР, почувствовав себя важнейшей структурой в государственной системе, стал посягать на участие и в политической жизни. Тем более к этому времени Корпус, осуществляя широкомасштабные репрессии и чистки, проявил себя как ударная сила властей по борьбе с политическими противниками.

Пришедший к президентской власти в 1989 г. один из отцов КСИР Али Акбар Хахеми Рафсанджани, стремясь приуменьшить политические амбиции Корпуса (что тогда было ему крайне необходимо), решил перенаправить их устремления и передал «пасдарам» возможность восстанавливать разрушенную за годы войны экономическую инфраструктуру. В определенной степени это было оправдано как с практической, так и юридической точки зрения.

Известно, что в течение долгих восьми лет войны инженерные подразделения КСИР накопили значительный опыт фортификационных работ. Кроме того, согласно статье 147-й Конституции ИРИ²⁶, на базе инженерно-строительных подразделений Корпуса была сформирована корпорация «Хатам-оль-Анбия». В 1990-е гг. она получила основной массив работ по реконструкции разрушенной в ходе боевых

действий экономической инфраструктуры страны. На начало нынешнего десятилетия «Хатам-оль-Анбия» насчитывала 40 тыс. сотрудников, а её годовой оборот составлял 12 млрд долл²⁷. К этой структуре прибавилась другая – «Штаб по выполнению заказов имама», которые вместе контролируют, по крайней мере, 812 дочерних компаний на сотни миллиардов долларов²⁸.

Так, были созданы или попали под контроль Корпуса такие мощные компании и инвестиционные фонды, как «Мехре этгесаде иранийан», Кооперативный фонд КСИР, холдинг «Бахман Груп» и т.д. Финансовой опорой КСИР выступал и выступает Фонд обездоленных («Боньяде мостазафан»), сформированный сразу после революции для управления экспропрированным у шахских властей имуществом. Активно играя на бирже, данная структура заполучила в свои руки руководящий пакет акций компаний «Кархрнеджа-те канде казвин», «Канде кучан, ширван ва божнурд», «Канде эсфахан», «Иран пуйа», «Санайеэ каши ва серамике сина», «Шише ва газ», «Иран тайер», «Чини Иран», «Бехнуше иран», «Нафте бахаран». По некоторой информации, контролируемые фондом компании производят в Иране 27% текстиля, 22% цемента, 45% безалкогольных напитков, 28% шин, 25% сахара. С 2008 г. по договоренности с Министерством нефти ИРИ фонд «Боньяде мостазафан» принимает участие в торговле энергоресурсами²⁹.

В силах Корпуса обратить вспять любую сделку: однажды «пасдары» выгнали компанию Turkcell из уже созданного предприятия мобильной связи, заменив

26 Конституция Ирана. Статья 147. В мирное время правительство должно использовать личный состав и технику армии в спасательных, образовательных, производственных и созидательных целях при полном соблюдении норм исламской справедливости и в такой степени, чтобы это не нанесло ущерба боеготовности армии. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (Дата обращения: 18.05.2017)

27 Кожанов Н.А. Корпус стражей исламской революции (КСИР) и экономика ИРИ. 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9063> (Дата обращения: 18.05.2017)

28 Военный бюджет Ирана растет: с кем собираются воевать муллы? URL: <http://yenicag.ru/voennyj-byudzh-et-irana-rastet-s-kem-sobirayutsya-voevat-mully/> (Дата обращения: 18.05.2017)

29 Эттемад. 04.07.1388; Эттемад. 06.07.1388; Эттемад. 21.07.1388, Эттемад. 04.09.1388. Эттемад. 02.10.1388; Эттемад. 13.10.1388.

его на фирму Ghorb. Или: новым международным аэропортом имени имама Хомейни должен был управлять турецко-швейцарский консорциум, но силовики КСИР просто захватили здание и поставили управлять предприятием компанию из своего холдинга.

Международные финансово-экономические санкции, введенные против ИРИ в связи с её ядерной программой в 2006 г., и особенно односторонние санкции США, Евросоюза и многих других стран от 2011 г., создали условия для ещё большего вхождения КСИР в экономику страны. В условиях, когда возможности иностранных инвесторов оказались ограничены, руководству ИРИ пришлось делать ставку на внутренние силы. При весьма небольших возможностях (как финансовых, так и технических) частного сектора курируемые КСИР организации явились наиболее подходящими претендентами на замену иностранных корпораций. Корпусу были предоставлены контракты по строительству метро, право на разработку газовых месторождений, строительство газопроводов и т.д.

Боле того, в СМИ появляются материалы с намеками о причастности КСИР к контрабандной деятельности и «крышеванию» ввоза в ИРИ товаров в обход таможенного контроля³⁰. Несмотря на разрушительный эффект западных санкций 2011 – 2016 гг. для иранской экономики, КСИР была одной из основных сил, выступавших против их снятия. Именно представители Корпуса находили пути обхода санкций и пользовались ими, именно через них шли огромные нелегальные финансовые потоки. Когда против Тегерана были введены санкции и западные компании из страны ушли, многие стратегические отрасли экономики были переданы в управление креатурам КСИР. Поэтому

переговоры, урегулирование, компромиссы в рамках ядерной проблемы ИРИ и, наконец, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) – то есть ядерная сделка – всё это невыгодно «пасдарам», и они вели и ведут активную борьбу против президента Роухани и его политики.

В результате экономической экспансии КСИР к 2015 г. добился контроля над 25–35% всей иранской экономики. Защищая свои финансово-экономические привилегии, КСИР устремился в политику. Надежды Рафсанджани не оправдались: «пасдары» не удовлетворились и не ограничились только бизнесом.

Следует особо отметить, что «политизация» офицеров и генералов КСИР осуществлялась вопреки заветам аятоллы Хомейни. В своем завещании – этом программном документе – лидер исламской революции и создатель ИРИ писал: «Я самым настойчивым образом даю вооружённым силам, военным наказ не участвовать в деятельности партий и группировок. Абсолютно все представители вооружённых сил, будь то армия, полиция или КСИР, не должны вступать ни в какие партии и группировки. Держитесь подальше от политических интриг. Только в этом случае вы сможете сохранить свою боевую мощь и избежать внутренних распрей. Командиры должны запрещать своим подчиненным вступать в политические партии»³¹. Однако «пасдары», формально не вступая в партии, ринулись в политику и не стали держаться «подальше от политических интриг».

Особенно активно пришествие руководства КСИР во власть началось после избрания президентом ИРИ в 2005 г. Махмуда Ахмадинежада – бывшего сотрудника КСИР. При нем пять ветеранов Корпуса заняли посты генерал-губернаторов провинций (Керман, Хузестан, Западный Азербайджан, Хамадан и Элам), девять –

30 Кожанов Н.А. Корпус стражей исламской революции (КСИР) и экономика ИРИ. 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9063> (Дата обращения: 18.05.2017)

31 «Религиозное и политическое завещание имама Хомейни» в книге: Дмитрий Жуков. Небо над Ираном ясное. Очерк политической биографии имама Хомейни. URL: <http://refdb.ru/look/1189568-pall.html> (Дата обращения: 18.05.2017)

стали членами кабинета министров³². Кроме того, связанное с КСИР прошлое имел глава радио и телевидения Э. Заргами, глава Фонда обездоленных М. Форузанде, а также не менее 90 депутатов меджлиса, включая спикера Али Лариджани. По мнению экспертов, М. Ахмадинежад довольно последовательно приводил во власть бывших членов Корпуса³³.

В разные годы представительство КСИР в правительстве то возрастало, то снижалось. Главное, что президенты, даже если бы очень желали ограничить политическую власть КСИР, сделать этого не могли – это было и есть не в их силах. КСИР практически неподконтролен государственным или общественным органам и подотчетен только верховному лидеру.

Победивший на выборах 2013 г. президент Хасан Роухани предпринял меры по ограничению влияния КСИР, в том числе по запрету политической деятельности за рубежом и курированию внешней политики.

Президент Роухани пытается ограничить и экономическую деятельность Корпуса. Как заявил пресс-секретарь иранского правительства Мохаммад Багер Набахт, «КСИР следует ограничить свою экономическую деятельность теми проектами, в которых не заинтересован частный сектор или которые он не в состоянии реализовать. Правительство полагает, что частные предприниматели должны иметь возможность раскрыть свой потенциал и ни государство, ни КСИР не должны быть ему конкурентами»³⁴.

В годы правления Роухани против компаний КСИР было возбуждено сразу не-

сколько уголовных дел с обвинением в коррупции. Следователи иранской прокуратуры выявили многомиллионные хищения и факты коррупции. Но силы и влияния гражданского суда не хватило на доведение дела конца, и эти уголовные процессы были отменены, так и не завершившись³⁵.

На политическом поле влияние Корпуса было и остается также значительным. Он играет одну из ведущих ролей в радикально-консервативном лагере иранских политиков. В преддверии президентских выборов 2017 г. был создан ультраконсервативный «Национальный фронт сил исламской революции», одним из организаторов и руководителей которого стал бывший заместитель командующего КСИР генерал в отставке Мохаммад Багер Золькадр.

Корпус стражей не ограничился пропагандистской поддержкой консервативного кандидата в президенты аятоллы Раиси, но приступил к реальным действиям. Незадолго до начала президентской гонки 2017 г. КСИР арестовал целый ряд журналистов, около 12 руководителей спутниковых каналов, которые выступали в поддержку действующего правительства и президента – кандидата на новый срок Хасана Роухани. Несколько других журналистов также сообщили об угрозах ареста в свой адрес³⁶.

На стороне Эбрахима Раиси были также такие сверхконсервативные организации, как «Общество борющегося духовенства» и «Общество преподавателей-богословов Кума». Немаловажный факт, что в предвыборном штабе Раиси много сторонников бывшего (2005–2013 гг.) ра-

32 Министры: жилищного строительства М. Саиди-Кия, связи М. Солеймани, энергетики П. Фаттах, промышленности и шахт А.А. Мехрабян, сельского хозяйства М.-Р. Эскандари, культуры и исламской ориентации М.-Х. Саффар-Харанди, нефти Г.Х. Ноузари, обороны М.М. Наджар, торговли С.М. Мир-Каземи.

33 Кожанов Н.А. Корпус стражей исламской революции (КСИР) и экономика ИРИ. 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9063> (Дата обращения: 18.05.2017)

34 Наумов А. Чем занимается Корпус стражей исламской революции в современном Иране. 2016. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/07/11/irgc/> (Дата обращения: 18.05.2017)

35 Омаров К. Иран от Хомейни до Хаменеи: КСИР берет инициативу в свои руки. Сайт Новая эпоха. 2016. URL: <http://yenicag.ru/iran-ot-homejni-do-hamenei-ksir-beret-initsiativu-v-svoi-ruki/> (Дата обращения: 18.05.2017)

36 Саркисян И. КСИР приступил к реальным действиям. 2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2254120.html> (Дата обращения: 18.05.2017)

дикального президента Махмуда Ахмадинежада. Все они в той или иной степени связаны с КСИР³⁷. Вполне вероятно, что переизбранный в мае 2017 г. на второй срок Х. Роухани продолжит свою борьбу против КСИР, безусловно, в мягких, удовлетворяющих верховного лидера ИРИ формах.

Зарубежная деятельность КСИР

Деятельность КСИР не ограничивается иранской территорией. Она реализуется по всему Ближнему Востоку и, можно сказать, по всему миру (см. названия управлений ССН «Кодс») самыми разнообразными методами. По заявлению главнокомандующего КСИР генерала Мохаммада Али Джаафари, сделанному им в январе 2016 г., Тегеран готовит 200 тысяч бойцов для боевых действий в регионе. Он признал, что десятки тысяч шиитской молодежи проходят подготовку для ведения «джихада» в Сирии, Ираке, Афганистане, Пакистане и Йемене. Джафари назвал их «вооружённым революционным поколением»³⁸.

Главные силы КСИР сегодня брошены в Сирию, Ирак, Йемен. Ещё в 2015 г. поступали сообщения, что командующий ССН «Кодс» генерал Касем Сулеймани создаёт аналоги КСИР в Ираке и «Хизбаллы» в Сирии³⁹. В Сирии офицеры Корпуса пред-

ставлены в качестве военных инструкторов и советников. Там же действуют специальные разведывательно-диверсионные подразделения «Кодс». Кроме того, в этой стране под командованием или в тесном контакте с КСИР ведут боевые действия отряды ливанской «Хизбаллы» и подразделения интернациональных «шиитских добровольцев» или «шиитской милиции», сформированной и руководимой офицерами Корпуса. В октябре 2015 г. в СМИ появились сообщения о том, что в Сирию введен семитысячный контингент КСИР⁴⁰.

О широкомасштабном участии иранского КСИР в Сирии свидетельствует тот факт, что там за 6 лет войны число убитых в боях превысило три тысячи солдат⁴¹, погибли сотни офицеров КСИР, в том числе 10 генералов⁴². Активно ведут боевые действия силы КСИР и в Ираке. Иранцы принимают участие в операции по освобождению Мосула от террористической группировки ДАИШ (Исламское государство, ИГИЛ, или ИГ). И здесь не обходится без жертв. 27 мая 2017 г. поступило сообщение о гибели одного из советников командующего ССН «Кодс» генерала Касема Сулеймани генерала Шаабана Насири⁴³.

В Йемене КСИР оказывает большую помощь шиитским повстанцам⁴⁴. Хути передаются вооружения, боеприпасы, различные виды ракет и беспилотники. Кроме того, в Йемен направлены офицеры

37 Сажин В. Иран выбирает президента. 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17559> (Дата обращения: 18.05.2017)

38 КСИР: Тегеран готовит 200 тысяч бойцов для боевых действий в регионе. URL: <https://ayyamru.wordpress.com/2016/01/16/%d0%ba%d1%81%d0%b8%d1%80%d1%82%d0%b5%d0%b3%d0%b5%d1%80%d0%b0%d0%bd-%d0%b3%d0%be%d1%82%d0%be%d0%b2%d0%b8%d1%82-200-%d1%82%d1%8b%d1%81%d1%8f%d1%87-%d0%b1%d0%be%d0%b9%d1%86%d0%be%d0%b2%d0%b4%d0%bb/> (Дата обращения: 18.05.2017)

39 Щегловин Ю.Б. Иранский генерал К. Сулеймани создаёт аналоги КСИР в Ираке и «Хизбаллы» в Сирии. 2015. URL: <http://www.iimes.ru/?p=23950> (Дата обращения: 18.05.2017)

40 Дергачев П. Под чалмой аятоллы: что нужно Ирану в Сирии. 2016. URL: <https://ruposters.ru/news/08-02-2016/iran-syria> (Дата обращения: 18.05.2017)

41 КСИР: Тегеран готовит 200 тысяч бойцов для боевых действий в регионе. URL: <https://ayyamru.wordpress.com/2016/01/16/%d0%ba%d1%81%d0%b8%d1%80%d1%82%d0%b5%d0%b3%d0%b5%d1%80%d0%b0%d0%bd-%d0%b3%d0%be%d1%82%d0%be%d0%b2%d0%b8%d1%82-200-%d1%82%d1%8b%d1%81%d1%8f%d1%87-%d0%b1%d0%be%d0%b9%d1%86%d0%be%d0%b2%d0%b4%d0%bb/> (Дата обращения: 18.05.2017)

42 Commander of Iranian battalion in Syria killed: reports. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2016/10/30/Commander-of-Iranian-battalion-in-Syria-killed-reports.html> (Accessed:18.05.2017)

43 Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20170527/1495224369.html> (Дата обращения: 18.05.2017)

44 Хуситы, хути или Ансар Аллах, Ансарулла – военизированная группировка шиитов-зейдитов, действующая на территории Йемена. В 2004 г. подняла вооружённое восстание против правительства Йемена. Поддерживается Ираном.

КСИР и опытные боевики «Хизбаллы». Они обучают хути обращению с новыми видами вооружений и планируют проведение боевых операций⁴⁵.

Иранское руководство нацеливает КСИР на США и Европу. Генерал КСИР Салар Абнуш сообщил в ноябре 2016 г. о приказе верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи послать в США и Европу бойцов Корпуса. Он пояснил, что в их задачи будет входить предотвращение любых атак на Иран. «Наши враги имеют несколько проектов, чтобы уничтожить исламскую революцию, и уже вели три войны, чтобы реализовать свои планы против нашей ИРИ. КСИР победил этих врагов на нескольких фронтах. Враг сдался и согласился вести переговоры с нами. (Повидимому, речь идет о достижении ядерного соглашения, т.е. о принятии СВПД. – В.С.) И теперь все наши проблемы решены, и государство становится мощнее по всем фронтам. Некоторые считают, что священная оборона закончилась. Неправильно: мировая оборона продолжается, и сегодня более, чем когда-либо прежде... Весь мир должен знать, что скоро солдаты Корпуса стражей придут в Европу и США. КСИР постоянно находится в полной готовности, его единственная задача – забота о верховном лидере и революции. И эта цель не признает географических границ», – заявил генерал Абнуш⁴⁶.

Отметим ещё одну функцию, успешно выполняемую КСИР. Корпус является главным спонсором (финансовым, материально-техническим и т.д.) ливанской «Хизбаллы». Именно через КСИР с разной интенсивностью идет всевозможная иранская помощь таким организациям, как палестинские ХАМАС и «Исламский джихад», афганский «Талибан», некоторым курдским

организациям, шиитским группировкам в монархиях Персидского залива и др.

Важным моментом является то, что командующий ССН «Кодс» (в настоящее время генерал Касем Сулеймани) подчиняется напрямую верховному лидеру аятолле Хаменеи и не несет ответственности перед Генштабом или другими структурами. То есть КСИР сегодня – это орудие политики «рахбара», которая охватывает, по сути, весь мир.

Финансирование КСИР

Каковы же источники финансирования этого монстра, именуемого КСИР? Мало кто сомневается, что президент, правительство или меджлис способны в полной мере контролировать или влиять на процесс выработки политики финансирования КСИР. Корпус стражей финансируется из разных источников. Это Фонд обездоленных и другие исламские фонды, личные пожертвования частных лиц, бизнес-деятельность подконтрольных «пасдарам» компаний и фирм, игра на бирже и так далее. Всё это идет в обход бюджета (зачастую без уплаты налогов), что подразумевает чрезвычайную запутанность, скрытность и практически полное отсутствие гласности. Солидный кусок доходов Ирана не отражается в бюджете, но идет непосредственно в карманы верховного лидера и КСИР. Они контролируют значительное количество богатств и саму экономику страны. Их организации освобождаются от уплаты налогов⁴⁷.

Бюджет ИРИ также предлагает КСИР особые условия. По официальным данным, законопроект бюджета на 2017 г. составляет около 106 млрд долл. Примерно четверть этого капитала передаёт-

45 Сайт Mignews. URL: http://mignews.com/news/politic/100517_151330_12288.html (Дата обращения: 18.05.2017)

46 Сайт аналитического центра Katehon. URL: <http://katehon.com/ru/news/iran-obyavil-o-nalichii-ksir-v-evrope-i-ssha> (Дата обращения: 18.05.2017)

47 Военный бюджет Ирана растет: с кем собираются воевать муллы? URL: <http://yenicag.ru/voennyj-byudzh-et-irana-rastet-s-kem-sobirayutsya-voevat-mully/> (Дата обращения: 18.05.2017)

ся непосредственно на расходы тех отраслей, которые контролируются КСИР, включая ракетные и ядерные программы⁴⁸. Эти программы (как и весь военно-промышленный комплекс) находятся под контролем КСИР.

Непосредственно из официального бюджета КСИР получит порядка 7,01 млрд долл. в 2017 г., что на 55% превысит показатели 2016 г. (4,52 млрд долл.)⁴⁹. Это, конечно, капля в море тех финансовых средств, которыми оперирует ныне КСИР.

Заключение

За время своего существования КСИР из конгломерата разрозненных милиционных, плохо вооружённых группировок, несущих в первую очередь охранную функцию, подобные тем, которые были присущи отрядам СА и СС в нацистской Германии, превратился в уникальное государственное образование.

Многие аналитики и сейчас сравнивают КСИР с гитлеровскими войсками СС. Однако это не совсем так. Да, действительно, как и СС, Корпус – это элитное, привилегированное формирование, пронизанное государственной идеологией. Как и в войсках СС, в КСИР преданность «рахбару» (с перс. яз. переводится как «фюреру») играет главную идеологическую роль. Однако в войсках СС были лишь сухопутные части и подразделения, а уж о финансово-экономическом влиянии СС вообще говорить не приходится.

Сегодня КСИР – это корпоративное объединение чисто военных, разведывательных, полицейско-репрессивных, политико-идеологических, а также финансово-экономических структур современного Ирана. По сути, это многопрофильный мегахолдинг, руководимый непосредственно верховным лидером и

его окружением. Сегодня КСИР – это ставной хребет государственности Исламской Республики Иран, это – государство в государстве.

Список литературы

- Кошкин А. (2013). Корпус стражей исламской революции Вооружённых сил Ирана (2013). *Зарубежное военное обозрение*, (9), 8–14.
- Сажин В.И. (1998). Силы сопротивления «Басидж». *Зарубежное военное обозрение*, (3), 21–24.
- Сажин В.И., Бондарь Ю.М. (2014). *Военная мощь Исламской Республики Иран*. Москва: Издательство Московского университета. 512.
- Шестаков А.П. (1989). Создание духовенством Корпуса стражей исламской революции как инструмента борьбы за безраздельное политическое господство. *Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки*. Москва: Наука. 163–170.
- Alfoneh A. (2008). The Revolutionary Guards' Role in Iranian Politics. *Middle East Quarterly*, 15 (4), 3–14.
- Buchta W. (2000). *Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic*. Washington: Washington Institute for Near East Policy. 240.
- Crist D. (2013). *The Twilight War: The Secret History of America's Thirty-Year Conflict with Iran*. New York: Penguin Books. 656.
- Forozan H. (2016). *The Military in Post-Revolutionary Iran: The Evolution and Roles of the Revolutionary Guards*. New York: Routledge. 268.
- Gheissari A. (ed.). (2009). *Contemporary Iran: Economy, Society, Politics*. New York: Oxford University Press. 400.
- Katzman K. (1993). *The Warriors of Islam: Iran's Revolutionary Guard*. Boulder: Westview Press. 192.

48 Военный бюджет Ирана растёт: с кем собираются воевать муллы? URL: <http://yenicag.ru/voennyj-byudzh-et-irana-rastet-s-kem-sobirayutsya-voevat-mully/> (Дата обращения: 18.05.2017).

49 Там же.

Sinkaya B. (2016). *The Revolutionary Guards in Iranian Politics: Elites and Shifting Relations*. New York: Routledge. 234.

Taremi K. (2014). Iranian Strategic Culture: The Impact of Ayatollah Khomeini's Interpretation of Shiite Islam. *Contemporary Security Policy*, 35 (1). 3–25. DOI: 10.1080/13523260.2014.884341

Ward S.R. (2014). *Immortal: A Military History of Iran and Its Armed Forces*. Washington DC, Georgetown University Press. 400.

References

Alfoneh A. (2008). The Revolutionary Guards' Role in Iranian Politics *Middle East Quarterly*, 15 (4). 3–14.

Buchta W. (2000). *Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic*. Washington: Washington Institute for Near East Policy. 240.

Crist D. (2013). *The Twilight War: The Secret History of America's Thirty-Year Conflict with Iran*. New York: Penguin Books. 656.

Forozan H. (2016). *The Military in Post-Revolutionary Iran: The Evolution and Roles of the Revolutionary Guards*. New York: Routledge. 268.

Gheissari A. (ed.). (2009). *Contemporary Iran: Economy, Society, Politics*. New York: Oxford University Press. 400.

Katzman K. (1993). *The Warriors of Islam: Iran's Revolutionary Guard*. Boulder: Westview Press. 192.

Koshkin A. (2013). The Islamic Revolution Guards Corps of Iran (2013). *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, (9). 8–14.

Sazhin V.I. (1998). Sily soprotivleniya «basidzh» The Forces of Resistance “Basij”. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. (3). 21–24.

Sazhin V.I., Bondar' Yu.M. (2014). *The Military Power of the Islamic Republic of Iran*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 512.

Shestakov A.P. (1989). Sozdanie dukhovenstvom Korpusa strazhei islamskoi revolyutsii kak instrumenta bor'by za bezrazdel'noe politicheskoe gospodstvo The creation of the Islamic Revolution Guards Corps as an instrument of struggle for absolute political domination. *Islamic Revolution 1978–1979. Reasons and Lessons*. Moskva: Nauka. 163–170.

Sinkaya B. (2016). *The Revolutionary Guards in Iranian Politics: Elites and Shifting Relations*. New York: Routledge. 234.

Taremi K. (2014). Iranian Strategic Culture: The Impact of Ayatollah Khomeini's Interpretation of Shiite Islam. *Contemporary Security Policy*, 35 (1). 3–25. DOI: 10.1080/13523260.2014.884341

Ward S.R. (2014). *Immortal: A Military History of Iran and Its Armed Forces*. Washington DC, Georgetown University Press. 400.

Информация об авторе

Владимир Игоревич Сажин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения, Российская академия наук

107031, Российская Федерация, Москва, Рождественка ул., 12
vsajl@yandex.ru

About the Author

Vladimir I. Sazhin, Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

12, Rozhdestvenka ul., Moscow, Russian Federation, 107031
vsajl@yandex.ru